

Чжао Юань улыбнулся Е Сюаню и мягко спросил:

— Что вы здесь делаете?

Е Сюань спокойно ответил:

— Ничего особенного. Я просто пришел посмотреть, нет ли здесь чего-нибудь хорошего.

Чжао Юань рассмеялся и громко сказал:

— Что здесь может быть хорошего? Настоящие хорошие вещи находятся вон там, в зоне элитной литературы!

— Там есть несколько старых магазинов, и все товары в них настоящие. По случайному совпадению, хозяин магазина Линь пригласил меня сегодня взглянуть на кое-что хорошее. Если вы свободны, давайте отправимся вместе?

Голос Чжао Юаня был очень громким. Окружающие пешеходы и лавочники отчетливо слышали его, но никто не осмелился бросить ему вызов.

Учитель Чжао Юань был известным мастером оценки. Бросить ему вызов было равносильно доносу на самого себя.

Изначально Е Сюань пришел сюда просто прогуляться. Видя, что вокруг много пешеходов, Е Сюань не видел смысла прогуливаться.

Поэтому он просто кивнул и принял приглашение Чжао Юаня.

Чжао Юань был очень рад и с улыбкой указал им дорогу.

— Эксперт Чжао, о каком хорошем деле вы говорили? — небрежно спросил Е Сюань.

Чжао Юань осторожно покачал головой.

— Я тоже не уверен, но это должно быть что-то хорошее.

Даже лавочник Линь сказал, что это хорошая вещь. Это определенно был первоклассный редкий товар.

Несколько человек рядом с Е Сюанем с любопытством переглянулись.

— Учитель Чжао, они пригласили вас, чтобы вы оценили эти предметы, или вам нужно провести экспертизу?

— Учитывая статус учителя Чжао, чтобы лично пригласить его в магазин, нужно, чтобы он провел оценку!

— Воды антикварной индустрии слишком глубоки. Даже эксперты и мастера не смогут отличить многие сокровища. Необходимо совместное свидетельство сразу нескольких мастеров.

Чжао Юань только улыбнулся, услышав это. Выражение его лица было очень надменным.

По дороге многие люди приветствовали Чжао Юаня.

Все магазины на антикварной улице были оформлены в старинном стиле. Многие сотрудники, которые входили и выходили, были одеты в длинные халаты и пальто, что придавало им старинный вид.

Лю Янран, глядя на окружающую обстановку, не удержалась и сказала.

— Эта старинная улица действительно особенная. Ее можно использовать в качестве декорации для драмы о переселении.

Чжао Юань заложил руки за спину и сказал с видом мастера:

— Естественно, персиковый сад Цзиньлин не зря славится на весь Китай. Если здесь нет ничего хорошего, то он не сможет поддерживать здешние декорации, верно?

Лю Юнь шел позади и негромко объяснял им:

— Боссы, которые могут открывать антикварные магазины на этой улице, — все люди, имеющие связи как в правительстве, так и в преступном мире. Я слышал, что у многих боссов даже есть контактная информация некоторых торговцев, чтобы заключать сделки в преступном мире.

Лю Янран на мгновение остолбенела и удивленно спросила:

— Не может быть. Что это за эпоха? Неужели в этой отрасли действительно есть люди?

Лю Юнь как будто не понимал, но в то же время объяснил:

— Цена на антиквариат золотой эпохи с каждым годом становится все выше и выше. Достаточно взглянуть на Весенний аукцион последних лет, чтобы понять, о чем идет речь.

Все, кто занимался нелегальным бизнесом, были разбойниками, слизывающими кровь с острия своих клинков. Они, естественно, рисковали жизнью, чтобы заработать деньги.

Однако различные таможенные проверки становились все более строгими, поэтому самое главное было найти способного и сильного продавца.

В этот момент Чжао Юань указал на отдельное здание неподалеку и сказал:

— Смотрите, это антиквариат Линь.

Подойдя ближе, все увидели, что площадь антикварной лавки Линь была больше, чем у других антикварных магазинов.

Этот магазин был размером с три или четыре обычных антикварных магазина.

Более того, судя по основной конструкции здания, в нем имелись второй и третий этажи.

Здание было построено из зеленого кирпича и красной черепицы, что очень радовало глаз. Даже Лю Янран, всегда отличавшаяся высокомерием, была ошеломлена.

— Это здание очень красивое. Боюсь, что эти строительные материалы были приобретены специально для него, верно?

Чжао Юань посмотрел на Лю Янран и с улыбкой кивнул. Он сказал:

— Эта дама права. Все строительные материалы здесь — это старые плитки, собранные еще во времена династии Цин. Они были использованы в качестве строительных материалов только после того, как их отремонтировали.

— Как интересно! — Лю Юнь расширил глаза и вдруг с любопытством спросил Чжао Юаня: — Учитель Чжао, как вы думаете, плитка времен династии Цин сейчас считается антиквариатом?

Не успел Чжао Юань договорить, как Чжэн Цзяньхао, стоявший в стороне, холодно сказал:

— С твоим уровнем культуры ты еще имеешь наглость говорить, что научился коллекционированию антиквариата у своего отца? Все, что может стать антиквариатом, имеет смысл собирать. Иначе, если учитывать только возраст предмета, кто-то продавал бы трупы своих предков!

Слова Чжэн Цзяньхао были очень злыми, и Лю Юнь не мог продолжать. Однако он знал, что у Чжэн Цзяньхао нет никаких злых намерений. Даже если бы они и были, он не смог бы ему ничего сделать. Во-первых, это был лидер телохранителей брата Сюаня. Во-вторых, он не мог победить Чжэн Цзяньхао.

Хотя Лю Юнь и тренировался раньше, он чувствовал, что если будет сражаться с Чжэн Цзяньхао, то не сможет победить его, даже если будет пять против одного или десять против одного, не говоря уже об одном против одного!

Чжао Юань усмехнулся и сказал:

— Слова этого младшего брата грубы, но разумны. В них есть смысл. В антикварной индустрии особое внимание уделяется коллекционированию красоты. Многие вещи не стоят денег только потому, что они уже давно существуют.

Пока все говорили, они подошли ко входу в антикварный магазин Линь.

Дверь была оставлена открытой. Как только они вошли, то увидели очень изысканную ширму. За ней, казалось, простиралась лестница наверх.

Первый этаж магазина был очень большим. В центре стояли два изысканных чайных столика. По четырем стенам стояло множество шкафов для хранения различных фарфоровых и антикварных изделий.

Справа от них находился очень длинный и широкий черный прилавок. Внутри стоял мужчина средних лет в желтом традиционном китайском костюме.

Войдя в магазин, мужчина средних лет даже не поднял глаз. Его внимание было сосредоточено на бухгалтерской книге, лежащей на столе.

Как только они переступили порог, в нос ударил аромат сандалового дерева и высококачественной древесины.

Е Сюань и остальные подошли к ближайшему к двери шкафу с сокровищами и увидели на нем множество различных фарфоровых изделий.

Лю Янран обратила внимание на красивую фарфоровую чашу и протянула руку, чтобы посмотреть.

В этот момент сбоку появился служитель, который учтиво улыбнулся Лю Янран, но не дал ей взять чашу.

— Госпожа, пожалуйста, подождите немного. Здесь собраны бесценные предметы антиквариата. Если вы хотите только посмотреть, скажите мне. Я могу подобрать их и показать вам в разных ракурсах, чтобы вы могли медленно любоваться.

Говоря это, слуга быстро надел белые перчатки и осторожно взял в руки фарфоровую чашу.

Лю Янран подсознательно посмотрела на Е Сюаня.

Е Сюань с улыбкой пояснил:

— Не вини его. Это правило антикварных магазинов. Он не презирает тебя за то, что ты — новый покупатель, который ничего не знает.

Служащий, услышав слова Е Сюаня, захихикал и быстро добавил:

— Посмотрите, что сказал этот молодой господин. Я не смею смотреть на прекрасных дам свысока! Однако в магазине существуют свои правила, поэтому прошу меня простить.

Тем временем Чжао Юань подошел к прилавку и легонько постучал по нему тремя пальцами.

Мужчина средних лет поднял глаза и узнал Чжао Юаня. Он сразу же выразил удивление и пошел сообщить об этом начальнику.

Чжао Юань подошел к каждому и представился.

— Старый мастер Линь Дунпэн — тоже большая шишка в китайском антикварном мире. Его магазин полон сокровищ. Видите эти шкафы с сокровищами? Они все сделаны из высококачественного палисандра!

...

Имея такой авторитетный и известный магазин, они могли с уверенностью гарантировать, что все продаваемые ими предметы — настоящий антиквариат. Несмотря на то, что в магазине продавались дорогие антикварные вещи, покупателей было много.

Многие высокопоставленные чиновники и дворяне только и делали, что признавали репутацию хозяина магазина!